

Научная статья

УДК 811.512.156: 81'37 + 81'367.6

DOI 10.17223/18137083/83/19

Тувинские глагольные конструкции с фрустративной семантикой

Азияна Витальевна Байыр-оол

Институт филологии

Сибирского отделения Российской академии наук

Новосибирск, Россия

azikoa@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2844-2700>

Аннотация

Исследуются три глагольные конструкции тувинского языка, выражающие фрустративное значение. Первый компонент выражен в двух конструкциях причастной формой настоящего времени на =*ap*. В роли второго компонента, в одной из них, выступает полифункциональное служебное слово *чүве* 'вещь', в другой – частица *кай*. Третья конструкция – причастная аналитическая конструкция со вспомогательным глаголом *тур* 'стоять', 'быть' – приобретает фрустративную семантику в определенных контекстах. Различаются эти конструкции оттенками и интенсивностью выражаемого значения. Две из этих конструкций имеют полные лично-числовые парадигмы. Общим компонентом семантики этих грамматикализованных конструкций является выражение говорящим негативных эмоций по поводу совершенных или несовершенных в прошлом действий.

Ключевые слова

тувинский язык, фрустративная семантика, глагольная конструкция, причастие, частица, служебное слово

Для цитирования

Байыр-оол А. В. Тувинские глагольные конструкции с фрустративной семантикой // Сибирский филологический журнал. 2023. № 2. С. 247–257. DOI 10.17223/18137083/83/19

Tuvan verb constructions with frustrative semantics

Aziyana V. Bayyr-ool

Institute of Philology

of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

Novosibirsk, Russian Federation

azikoa@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2844-2700>

Abstract

In linguistics, the frustrative denotes the categories with different semantics. However, researchers agree that frustrative is associated with the expression of negative emotions resulting from the disruption of the normal course of events. This paper explores three verbal constructions of the Tuvan language expressing a frustrative meaning. The first component is

© Байыр-оол А. В., 2023

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2023. № 2. С. 247–257

Siberian Journal of Philology, 2023, no. 2, pp. 247–257

expressed in two constructions by the present participle form in *=ar*. The second component, in one of the three constructions concerned, is the multifunctional function word *čüve* “thing,” in the other construction it is the *kay* particle. The third construction is a participial analytical construction with an auxiliary verb *tur=* “stand,” “be” acquires a frustrative semantics in certain contexts. All these constructions are grammaticalized due to their established semantics and regular character. Two of them have complete personal-numerical paradigms, except for the participial form with the function word *čüve* ‘thing’ (3 person singular and plural is absent). These constructions differ in the shades and intensity of the expressed meaning. The construction with the function word *čüve* has a common and universal character. It can express the whole spectrum of negative emotions, from a feeling of mild discontent or annoyance to strong regret. The semantics of the construction with the *kay* particle is complicated by a shade of very strong regret, remorse of the speaker about the events that happened or did not happen. A common component of the semantics of these constructions expresses negative emotions of the speaker about the actions committed or not committed in the past.

Keywords

Tuvan language, frustrative semantics, verbal construction, participle particle, function word

For citation

Bayyr-ool A. V. Tuvan verb constructions with frustrative semantics. *Siberian Journal of Philology*, 2023, no. 2, pp. 247–257. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/83/19

В грамматических работах, посвященных описанию разных языков, термин *фрустратив* употребляется для обозначения категорий с разной семантикой. *Фрустративом* описываются ситуации, в которых субъект намеревается или хочет совершить действие, но терпит неудачу из-за какой-либо ситуации, которая препятствовала его осуществлению [Sparing-Chávez, 2003]. В некоторых работах фрустративную семантику связывают со значением антирезультатива, когда предельная ситуация прерывается в своей срединной фазе на пороге достижения (финала) из-за нарушения нормального хода событий [Плунгян, 2001; Кузнецова, 2006; Буторин, 2006]. Этим термином также обозначаются маркеры со значениями ‘неожиданный исход событий’ и ‘напрасность совершенного действия’ [Aikhenvald, 2003]¹. Однако все исследователи сходятся на том, что *фрустратив* связан с выражением негативных эмоций из-за того, что нарушился нормальный ход событий.

Наше исследование посвящено описанию тувинских глагольных конструкций, выражающих фрустративное значение. Нами выделены три конструкции:

а) $Tv=ap / =bac + čüve=POSS=ACC$

причастная форма настоящего-будущего времени на *=ap* (также его отрицательная форма *=bac*) в сочетании со служебным словом *čüve*;

б) $Tv=ap / =bac + tur=gan$

причастная аналитическая конструкция со вспомогательным бытийным глаголом *tur=* ‘стоять’, ‘быть’ в форме причастия прошедшего времени на *=gan*;

а) $Tv=ap / =bac=POSS + kai$

причастная форма настоящего-будущего времени на *=ap* (также его отрицательная форма *=bac*) в сочетании с частицей *kai*.

Они различаются оттенками значений и интенсивностью выражаемой семантики.

Материалом нашего исследования послужили предложения (около 200 примеров), собранные из словарей, художественной литературы, а также фольк-

¹ См. также: Carlin E. The Mawayana ‘Frog People’ in Suriname, South America. Unpublished fieldwork report. 2002.

лорных текстов на тувинском языке. К исследованию привлекались и наши субъективные наблюдения над тувинской разговорной речью.

Глагольная конструкция $Tv=ap / =bac + чүве=POSS=ACC$

В данной конструкции к глаголу или вспомогательному глаголу в причастной форме на $=ap$ присоединяется полифункциональное служебное слово *чүве* ‘вещь’ в притяжательной форме и винительном падеже². Притяжательная форма указывает на субъект действия. Этой формой выражаются негативные эмоции по поводу действия, которое субъект в прошлом совершил или не совершил. Семантика, передаваемая данной конструкцией: ‘надо / нужно было мне / тебе / нам / вам сделать что-то...’.

- (1) *Орук-чириин билбес эвес мен, мындаа-ла хап чана бээр чүвемни* (Кудажы, 2002, с. 191)

орук-чирии=н		бил=бес		эвес	мен
дорога.POSS3=ACC		знать=NEG.PrP		не	1Sg
мындаа-ла	хап	чан-а		бээр	
тогда-PTCL	ударять.CV	возвращаться=CV		давать=PrP	
		чүве=м=ни			
		чүве=POSS1Sg=ACC			

‘Разве я не знаю дорогу, надо было мне еще тогда поскакать домой.’

Данная конструкция употребляется для выражения говорящим различных эмоций (недовольство, досада, сожаление, печаль, огорчение, раскаяние и др.), возникших в результате совершения или несвершения какого-либо действия в прошлом. Эта форма имеет лично-числовую парадигму для 1 и 2 л. в ед. и мн. ч. (см. примеры (2)–(5)). Конструкция $Tv=ap / =bac + чүве=POSS=ACC$ может оформлять не только аналитические формы (см. (1)), но и простые глаголы (см. (2), (3), (5), (6)):

- (2) *Шагдан тура кедээр чүвемни – деп, Херик чейзең халак-тилээн төккен орган.* (Кудажы, 2002, с. 172)

шагдан тура	кедээр		чүве=м=ни	деп
давно еще	выслеживать=PrP		чүве=POSS1Sg=ACC	так
Херик чейзең		халак-тилээ=н		төк=кен
Херик зайсан		раскаивание.POSS3=ACC		выливать=PrP
ор=ган				
сидеть=PP				

‘Давно еще надо было мне выследить, – так зайсан³ Херик сильно сожалел.’

² Служебное слово *чүве* ‘вещь’ в данной конструкции принимает показатель винительного падежа $=ны$, значение которого, на наш взгляд, не мотивировано. Нам кажется, что в данном случае показатель $=ны$ не имеет значения экспрессивности, которое иногда актуализируется у отдельных имен и именных сказуемых, например, *Ачазынга дөмейи=н* ‘Как похож на отца! [Шамина, 2005, с. 48–49; 2022, с. 39].

³ Зайсан (тув. *чейзең*) ‘чиновник’.

(3) *Ооң орнунга өскээр аннаар чүвевисти.* (Кудажы, 1984, с. 126)

ооң орнунга өскээр **анна=ар** **чүве=вис=ти**
 вместо этого не туда **охотиться=PrP** **чүве=POSS1Pl=ACC**
 ‘Вместо этого надо было нам в другом месте охотиться.’

В состав аналитической конструкции могут входить частицы, например, утвердительная частица *але* ‘не так ли, так ведь’.

(4) *Эх, кысчыгажым, улуг херекче баарының мурнунда, баштай ада-иеңни сөөлгү катап көрүп аар чүвеңни але!* (Ирбижей, 2008, с. 31)

эх кысчыгаж=ым улуг херек=че
 эх девочка=POSS1Sg большой дело=LAT
 баар=ы=нын мурнунда баштай
 идти.PrP=POSS3=GEN перед сначала
 ада-ие=н=ни сөөлгү катап **көр=үп**
 родители=POSS2Sg=ACC последний раз **видеть=CV**
аар **чүве=н=ни** **але**
брать.PrP **чүве=POSS2Sg=ACC** **ведь**

‘Эх, перед тем, как идти на большое дело, надо было ведь тебе в последний раз увидеться с родителями!’

В примерах (4), (5) служебное слово *чүве* принимает форму притяжания 2 л. ед. и мн. ч. (=н, =нар), в этих предложениях выражается сожаление говорящего относительно неосуществленного 2-м лицом действия в прошлом.

(5) *Ус-кушкаш уязы тып алган кижги аас-кежиктиг болур дээр чүве, эккээр чүвеңерни...* (Куулар, 1985, с. 122)

ус-кушкаш уя=зы ты=п ал=ган
 ремез гнездо=POSS3Sg найти=CV брать=PP
 кижги аас-кежиктиг бол=ур дэ=эр чүве
 человек счастливый быть=PrP говорить=PrP ведь
эккээр **чүве=нер=ни**
приносить.PrP **чүве=2Pl=ACC**

‘Говорят ведь, человек, нашедший гнездо ремеза, будет счастливым, надо было вам принести...’.

В нашей выборке примеров из художественной литературы не было обнаружено предложений с показателем отрицательного причастия =бас / =бес, однако такие примеры встречаются в устной разговорной речи, например:

(6) *Аңаа бүзүревес чүвемни!*

аңаа **бүзүре=вес** **чүве=м=ни**
 он.DAT **верить=NEG.PrP** **чүве=POSS1Sg=ACC**
 ‘Не надо было мне ему верить!’

Данная конструкция широко употребляется в устных и письменных текстах, носит регулярный характер. У этой формы отсутствует форма 3 л. ед. и мн. ч. Однако данное значение для 3 л. можно выразить причастной аналитической конструкцией со вспомогательным глаголом *тур*= ‘стоять’, ‘быть’ в форме прошедшего времени на =ган.

Конструкция $Tv=ap / =бас= + турган$

Причастные аналитические конструкции со вспомогательным глаголом *тур=* ‘стоять’, ‘быть’ в форме прошедшего времени на *=ган* также могут выражать фрустративное значение. Эти конструкции были подробно описаны в работе Л. А. Шаминой и Ч. С. Ондар среди форм со значением ирреальной модальности [Шамина, Ондар, 2003, с. 115–117]. Выражают они общую семантику долженствования или недолженствования с различными оттенками: «оттенок мягкого укора, замечания или выговора преимущественно по поводу целесообразности, с точки зрения говорящего, совершенных действий», также они могут употребляться в значении одобрения, с оттенком удовлетворения, что действие (событие) наконец-то совершилось [Там же, с. 116–117].

На наш взгляд, в определенных контекстах причастная конструкция $Tv=ap / =бас + турган$ может приобретать и фрустративное значение. На усиление этого значения, как правило, указывает употребление в контекстах различных междометий, наречий, вводных слов, а также предложений, указывающих на определенные эмоции говорящего или на обстоятельства, вызывающих их.

- (7) *Эх! Билдириишкин биживес турган мен...* (Серен-оол, 1995, с. 100)

эх	билдириишкин	бижи=вес	тур=ган	мен
INTJ	заявление	писать=NEG.PrP	стоять=PP	1Sg

‘Эх! Не надо было мне писать заявление!’

- (8) *Хайлыг, шагда-ла боже кээр турган-дыр бис* (Көк-оол, 1976, с. 65)

хайлыг	шагда-ла	бо=же	кээр
к сожалению	давно-PTCL	это=LAT	приходить.PrP
тур=ган-дыр	бис		
стоять=PP-PTCL	1Pl		

‘К сожалению, давно надо было нам сюда прийти.’

- (9) *Бржым-шөлээн ырак дагларже чоруй баар турган-дыр бис ийин.* {Ох, то-ожок-ла болду!} (Серен-оол 1995, с. 129)

ыржым-шөлээн	ырак	даг=лар=же	чор=уй
тихий-спокойный	далекий	гора=PL=LAT	уходить=CV
баар	тур=ган-дыр	бис	ийин
идти.PrP	стоять=PP-PTCL	1Pl	PTCL

‘Надо было нам уехать в спокойные далекие горы’ {Ох, его не стало!}

Вхождение в состав данной аналитической конструкции междометий и частиц (-дыр, см. (8); ийин, см. (9)) усиливает выражаемое значение.

$Tv=ap / =бас + турган$ может употребляться и без выраженных показателей лица (формально это 3 л. ед. ч.), значение сожаления или других отрицательных эмоций может быть адресовано не только другому лицу, но и самому себе (см. (10)).

- (10) *Дораан-на сывырар, чоокшулатпас турган!* (Серен-оол, 1995, с. 100)

дораан-на	сывыр=ар	чоокшула=т=пас
сразу-PTCL	гнать=PrP	приблизиться=CAUS=NEG.PrP
тур=ган		
стоять=PP		

‘Сразу же надо было гнать, не подпускать (к себе)’.

Конструкция $Tv=ap / =bac=POSS + кай$

Данную конструкцию составляет глагол в форме причастия настоящего-будущего времени на $=ap / =bac$ в притяжательных формах + многозначная частица *кай*.

У частицы *кай* в толковом словаре тувинского языка выделяется четыре значения, исследуемое нами значение описывается следующим образом: «в сочетании с причастием будущего времени, снабжённым аффиксом принадлежности, выражает сожаление по поводу неосуществлённого в прошлом действия» [ТСТЯ, 2011, с. 39].

- (11) *Куруг кабинетке аймаарап олурбайн, дем-не келирим кай* (Кенин-Лопсан, 1976, с. 191)

куруг	кабинет=ке	аймаара=п	олур=байн
пустой	кабинет=DAT	растеряться=CV	сидеть=NEG.CV
дем-не		кел=ир=им	кай
недавно-PTCL		приходить=PrP=POSS1Sg	PTCL

‘(Вместо того, что бы) растерянно сидеть в пустом кабинете, эх, что же я не пришел некоторое время назад.’

Данная форма передает значение очень сильного сожаления говорящего по поводу неосуществленного или осуществленного в прошлом действия (‘эх, надо было мне...’, ‘эх, что же я не...’).

- (12) *Авай, оода-ла сен мени ол машинаже олуртпазың кай!* (Серен-оол 1995, с. 129)

ава=й	оода-ла	сен	мени	ол	машинаже
мать=PTCL	хотя бы-PTCL	ты	я.ACC	тот	машина=LAT
					кай
					сидеть=CAUS.=NEG-PrP=POSS2Sg
					PTCL

‘Мама моя, лучше бы ты не посадила меня в ту машину!’

В примере (12) говорящий имеет в виду, что лучше было бы, если бы его не посадили в машину, однако все-таки его посадили, далее произошли события, о которых он горько сожалеет.

Форма $=ap / =bac$ в формах принадлежности + частица *кай* имеет полную лично-числовую парадигму (см. (13)–(16)).

- (13) *Эх, арай эрте кээриң кай!* (Кенин-Лопсан, 1976, с. 155)

эх	арай	эрте	кээр=ин	кай
эх	немного	рано	приходить.PrP=POSS2Sg	PTCL

‘Эх, что же ты не пришел чуть пораньше!’

Сочетание причастия на $=ap$ в формах принадлежности с частицей *кай* может оформлять сказуемое как глагольных, так и именных предложений (9), (10)).

- (14) *Авам болган авам силер. Оода карактыг бооруңар кай* (Кенин-Лопсан, 2000, с. 74)

ава=м	бол=ган	ава=м	силер	оода
мать=POSS1Sg	быть=PP	мать=POSS1Sg	вы	хотя бы
				кай
				глаз=POSSV
				быть.PrP=POSS2PI
				PTCL

‘Ставшая мне матерью вы – мать моя. Эх, были бы вы зрячей.’

(15) *Бо үгүнү боолан кааптар эр кижги турары кай...* (Кенин-Лопсан, 2000, с. 104)

бо	үгү=нү	боола=п	каапт=ар	
бо	филин=АСС	стрелять=CV	класть.PFV=PrP	
эр	кижи	тур=ар=ы		кай
мужчина	человек	стоять=PrP=POSS3Sg		PTCL

‘Эх, был бы мужчина, который застрелит этого филина.’

В примере (16) формально множественное число у глагола *өлү бээри* не выражено. Но на множество субъектов действия указывают слово *чүвелер* и возвратное местоимение *бот* ‘сам’ в форме множественного числа: *чүвелер* ‘типы’ *боттары* ‘сами (они)’:

(16) *Аът өлүрүнүң орнунга бо калчаа чүвелер боттары өлү бээри кай* (Кенин-Лопсан, 2000, с. 175)

аът	өл=үр=ү=нүң	орн=ун=га	
конь	умереть=PrP=POSS3Sg=GEN	место=POSS3Sg=DAT	
бо	калчаа	чүве=лер	бот=тар=ы
это	бешенный	тип=PL	сам=PL=POSS3Sg
өл=ү	бээр=и	кай	
умереть=CV	давать.PrP=POSS3Sg	PTCL	

‘Вместо гибели коня, эх, что же эти бешенные типы сами не умерли.’

Форма =ар / =бас + частица *кай* может оформлять аналитические конструкции деепричастного и причастного типа.

(17) *Сээң орнуңга, хөйну көрүп көгөрөөн кижги мен өлү бээрим кай?* (Кудажы, 1989, с. 95)

сээң	орнуң=га	хөй=нү	көр=үп
ты.GEN	место.POSS2Sg=DAT	много=АСС	видеть=CV
көгөрөөн	кижи	мен	өл=ү
закаляться.PP	человек	я	умереть=CV
			давать.PrP=1Sg
			кай
			PTCL

‘Эх, что же не умер я, человек, выдавший многое, закаленный.’

По материалам нашей выборки данная конструкция (около 60 примеров) в подавляющем большинстве случаев оформляет сказуемое простого предложения. Однако встречаются также примеры сложных предложений с придаточными времени и условия, в которых она оформляет сказуемое главного предложения (см. примеры (18), (19)). Эти примеры составляют около 25 % (15 примеров) всех предложений с данной конструкцией.

(18) *Оода мен өлү бээримге, мени соктап чип олурган боорун кай, але?* (Кенин-Лопсан, 2000, с. 237)

оода	мен	өл=ү	бээр=им=ге
хотя бы	я	умереть=CV	давать.PrP=POSS1Sg=DAT
мени	сокта=п	чи=п	олур=ган
я.АСС	клевать=CV	есть=CV	сидеть=PP
боорун	кай	але	
быть.PrP=2Sg	PTCL	PTCL	

‘Лучше бы ты клевал меня, когда я умру?’

(19) *Азыраан ием дириг олурган болза, бызаанчылап бээрим кай* (Кенин-Лопсан, 2000, с. 130)

азыраан	ие=м	дириг	олур=ган
воспитывать.PP	мать=POSS1Sg	живой	сидеть=PP
бол=за	бызаанчыла=п	бээр=им	
быть=COND	играть на бызаанчы⁴=CV	давать.PrP=1Sg	

кай

PTCL

‘Если бы была жива выросившая меня моя мама, эх, что же я не сыграл на бызаанчы (ей)’.

Отличительной особенностью конструкции $Tv=ap=POSS + кай$ является ее ярко выраженная эмоциональность и экспрессивность. Часто она используется для выражения очень сильного сожаления говорящего, например, в ситуациях, описывающих необратимые события, потери и утраты. Встречается она в тувинском песенном фольклоре, в тематической группе народных песен *өскүстүң ырызы* ‘песни сироты’, которые характеризуются особым эмоциональным накалом. Например, в одной из таких песен поется об отчаянном одиночестве человека и о его сильном сожалении, что он мог бы, как орел и сокол, свить свое гнездо [Тирон, Байыр-оол, 2022, с. 40] (см. (20)):

Өскүстүң ырызы ‘Песня сироты’⁵

(20) *Эр-ле чаңгыс болурумда,
Эзир-ле төрээн болурум кай!
Эңмек хаяа уя тудар
Эзир куш дег болурум кай!*

Рожденный одиноким я,
Что же я орлом не родился!
В скалистых местах гнездо свивающая,
Орел-птица словно, что же я не стал!

*Кара чаңгыс болурумда,
Хартыга төрээн болурум кай!
Калбак хаяа уя тудар
Хартыга дег-ле болурум кай!*

Рожденный одиноким я,
Что же я соколом не родился!
В широких скалах гнездо свивающий,
Ястреб словно, что же я не стал!

Рассмотренные конструкции тувинского языка объединяются тем, что они выражают негативные эмоции по поводу совершенных или несовершенных в прошлом действий. Две их них имеют полные лично-числовые парадигмы, кроме причастной формы со служебным словом *чүве* (отсутствует 3 л. ед. и мн. ч.). Все эти конструкции являются грамматикализованными, поскольку они имеют определенную устоявшуюся семантику и регулярный характер.

Появление фрустративной семантики у конструкции $Tv=ap / =бас= + турган$, основное значение которой долженствование / недолженствование, контекстуально обусловлено.

Грамматикализованные причастные конструкции со служебным словом *чүве* и частицей *кай* различаются оттенками и интенсивностью выражаемого значения.

⁴ *Бызаанчы* – смычковый музыкальный инструмент.

⁵ Исп. Далай Кыргысович Бады-Суур (род. в 1966 г. в с. Дус-Даг). Зап. в 2009 г. в с. Дус-Даг Овюрского района Республики Тыва. Расшифровка М. М. Бадыргы.

Конструкция $Tv=ap / =бас + чувe=POSS=ACC$ является общеупотребительной и носит универсальный характер. Ею можно выразить весь спектр негативных эмоций: от чувства легкого недовольства, досады до сильного сожаления.

Семантика конструкции $Tv=ap / =бас +$ частица *kaj* осложнена оттенком очень сильного сожаления, раскаяния говорящего по поводу произошедших или не произошедших событий.

Список условных сокращений

1 – 1-е лицо деятеля ('я', 'мы'); **2** – 2-е лицо деятеля ('ты', 'вы'); **3** – 3-е лицо деятеля ('он', 'она', 'оно', 'они'); **ACC** – винительный падеж; **CAUS** – показатель понудительного залога; **CV** – деепричастие; **COND** – форма условного наклонения; **DAT** – дательный падеж; **INTJ** – междометие; **GEN** – родительный падеж; **LAT** – направительный падеж; **NEG** – отрицательная форма глагола; **NEG.CV** – форма отрицательного деепричастия на *=байн*; **PFV** – совершенный вид; **PI, PL** – множественное число; **POSS** – possessивный показатель; **POSSV** – показатель обладания; **PP** – форма прошедшего времени на *=ган*; **PrP** – форма причастия настоящего-будущего времени на *=ар*; **PTCL** – частица; **Sg** – единственное число; **Tv** – глагольная основа; **V** – глагол

Список литературы

Буторин С. С. О фрустративном компоненте частицы *kaj* в кетском языке // Гуманитарные науки в Сибири. 2006. № 4. С. 23–27.

Кузнецова Ю. Фрустратив как недостающий элемент антирезультативной парадигмы // International Symposium on the Grammar and Pragmatics of Complex Sentences (Subordination and Coordination) in Languages Spoken in Europe and North and Central Asia (LENCA III). Tomsk State Pedagogical University, Tomsk Region, Russia, on June 27–30, 2006. URL: <http://www.ling.helsinki.fi/uhlcs/LENCA/LENCA-3/information/abstracts.html> (дата обращения 24.03.2023).

Плунгян В. А. Антирезультатив: до и после результата // Исследования по теории грамматики. Грамматические категории. М., 2001. Вып. 1. С. 50–88.

Тирон Е. Л., Байыр-оол А. В. Жанровое своеобразие песенной традиции тувинцев Овюрского района Республики Тыва // Сибирский филологический журнал. 2022. № 4. С. 34–48. DOI 10.17223/18137083/81/3

ТСТЯ – Толковый словарь тувинского языка. Новосибирск: Наука, 2011. Т. 2: К–С. 798 с.

Шамина Л. А., Ондар Ч. С. Глагольные аналитические конструкции с первым причастным компонентом в тувинском языке. Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. ун-та, 2003. 242 с.

Шамина Л. А. Экспрессивно-оценочные аналитические конструкции сказуемого в тувинском языке // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск, 2005. Вып. 16. С. 47–61.

Шамина Л. А. Стратегия маркирования компаративной семантики в тувинских текстах // Вестник Тув. гос. ун-та. 2022. № 1 (88), вып. 1. С. 35–46.

Aikhenvald A. Y. A Grammar of Tariana. Cambridge: Cambridge Uni. Press, 2003.

Sparing-Chávez M. I Want to but I Can't: The Frustrative in Amahuaca // SIL International Publications. 2003. URL: <https://www.sil.org/system/files/rapdata/47/40/61/>

47406149823286207459604779235126251103/silewp2003_002.pdf (дата обращения 24.03.2023).

Список текстовых источников на тувинском языке

- Ирбижей Ч. Б.-К.* Ноян таңмазы. Кызыл: ТывНУЧ., 2008. 184 ар.
Кенин-Лопсан М. Б. Тениң самы: роман. Кызыл: ТывНУЧ, 1976. 316 ар.
Кенин-Лопсан М. Б. Читкен уруг. Кызыл: ТывНУЧ., 2000. 416 ар.
Кудажы К.-Э. К. Уйгу чок Улуг-Хем: Роман. Кызыл: ТывНУЧ, 2002. Т. 2. 376 ар.
Кудажы К.-Э. К. Таңды кежи: чугаалар. Кызыл: ТывНУЧ, 1984. 217 ар.
Кудажы К.-Э. К. Уйгу чок Улуг-Хем: роман. Кызыл: ТывНУЧ. 1989. 328 ар.
Көк-оол В. III. Чогаалдар чыындызы: шии чогаалдары. Кызыл: ТывНУЧ, 1976. 184 ар.
Куулар Ч. Ч. Даглар аялгазы. Кызыл: ТывНУЧ., 1985. 145 ар.
Серен-оол В. С. Сөөскеннер чечектелип турда. Кызыл: ТывНУЧ., 1995. 240 ар.

References

- Aikhenvald A. Y. *A Grammar of Tariana*. Cambridge, Cambridge Uni. Press. Cambridge, 2003.
- Butorin S. S. О frustrativnom компоненте chastitsy kaj v ketskom yazyke [On the frustrative component of the particle kaj in the Ket language]. *Humanitarian sciences in Siberia*. 2006, no. 4, pp. 23–27.
- Carlin E. 2002. The Mawayana ‘Frog People’ in Suriname, South America. Unpublished fieldwork report.
- Kuznetsova Yu. Frustrativ kak nedostayushchiy element antirezul'tativnoy paradigmy [Frustrative as a missing element of the antiresultative paradigm]. In: *International Symposium on the Grammar and Pragmatics of Complex Sentences (Subordination and Coordination) in Languages Spoken in Europe and North and Central Asia (LENCA III)*. Tomsk State Pedagogical University, Tomsk Region, Russia, on June 27–30, 2006. URL: <http://www.ling.helsinki.fi/uhlcs/LENCA/LENCA-3/information/abstracts.html> (accessed 24.03.2023).
- Plungyan V. A. Antirezul'tativ: do i posle rezul'tata [Antiresultative: before and after the result]. In: *Issledovaniya po teorii grammatiki. Grammaticheskiye kategorii* [Research on the theory of Grammar. Grammatical categories]. Moscow, 2001, iss. 1, pp. 50–88.
- Shamina L. A. Ekspressivno-otsenochnye analiticheskie konstruksii skazuemogo v tuvinskom yazyke [Languages of indigenous peoples of Siberia]. In: *Yazyki korennykh narodov Sibiri* []. Novosibirsk, 2005, iss. 16, p. 47–61.
- Shamina L. A., Ondar Ch. S. *Glagol'nye analiticheskie konstruksii c pervym prichastnym komponentom v tuvinskom yazyke* [Verbal analytical constructions with the first participial component in the Tuvan language] Novosibirsk. NSU PUBL., 2003, 242 p.
- Shamina L. A. Strategiya markirovaniya komparativnoy semantiki v tuvinskikh tekstakh [Strategy for marking comparative semantics in Tuvan texts]. *Vestnik of Tuvan State University Journal. Issue 1. Social sciences and humanities*. 2022, no. 1 (88), pp. 35–46.

Sparing-Chávez M. I Want to but I Can't: The Frustrative in Amahuaca. In: *SIL International Publications*. 2003. URL: https://www.sil.org/system/files/rapdata/47/40/61/47406149823286207459604779235126251103/silewp2003_002.pdf (accessed 24.03.2023).

Tiron E. L., Bayyr-ool A. V. Zhanrovoye svoeobraziye pesennoy traditsii tuvintsev Ovyurskogo rayona Respubliki Tyva [Genre traits of the song tradition of the Tuvans of the Ovyur district of the Republic of Tuva]. *Siberian Journal of Philology*. 2022, no. 4, pp. 34–48.

Tolkovyy slovar' tuvinskogo yazyka [Explanatory dictionary of the Tuvan language]. Novosibirsk, Nauka, 2011, vol. 2: K–S, 798 p.

List of sources

Irbizhey Ć. B-K. *Noyan tamgazi* [The tamga of noyan]. Kyzyl, TivNÜĆ, 2008, 184 p.
Kenin-Lopsan M. B. *Tenij sami: roman* [Capricorn dance: novel]. Kyzyl, TivNÜĆ, 1976, 316 p.

Kenin-Lopsan M. B. *Ćitken urug* [Missing girl]. Kyzyl, TivNÜĆ, 2000, 416 p.

Kök-ool V. Š. *Ćogaaldar Ćiindizi: šii Ćogaaldari* [Collected works: plays]. Kyzyl, TivNÜĆ, 1976, 184 p.

Kudaži K-E. K. *Tajdi keži: Ćugaalar* [Taiga gifts: stories]. Kyzyl, TivNÜĆ, 1984, 217 p.

Kudaži K-E. K. *Uygu Ćok Ulug-Xem* [Restless Ulug-Khem: novel] Kyzyl, TivNÜĆ, 2002, vol. 2, 376 p.

Kudaži K-E. K. *Uygu Ćok Ulug-Xem* [Restless Ulug-Khem: novel] Kyzyl, TivNÜĆ, 1989, 328 p.

Kuular Ć. Ć. *Daglar ayalgazi* [Melody of the mountains]. Kyzyl, TivNÜĆ, 1985, 145 p.

Seren-ool V. S. *Söskenner ĆeĆektelip turda* [When meadowsweet blooms]. Kyzyl, TivNÜĆ, 1995, 240 p.

Информация об авторе

Байыр-оол Азияна Витальевна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора языков народов Сибири Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск, Россия)
Author ID 538739

Information about author

Aziyana V. Bayyr-ool, Candidate of Philology, Senior Researcher at the Department of Siberian Ethnoses' Languages, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)
Author ID 538739

*Статья поступила в редакцию 27.04.2023;
одобрена после рецензирования 08.05.2023; принята к публикации 10.05.2023
The article was submitted on 27.04.2023;
approved after reviewing on 08.05.2023; accepted for publication on 10.05.2023*

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2023. № 2
Siberian Journal of Philology, 2023, no. 2